

КУДА МЫ ИДЕМ

Арестовали известного писателя, который приобрел репутацию экстремиста еще в диссидентские годы. Ему инкриминируют создание нелегальной организации с намерением свергнуть существующий социальный строй путем вооруженного восстания. Ему угрожает тюрьма на двадцать лет. Из СМИ невозможно понять, что в этой истории правда и что вымысел. Я затеял разговор на эту тему с Защитником.

— Что правда и что вымысел, — сказал он, — невозможно разграничить не только в этом случае, но и во всех прочих. Важно тут другое.

— Что именно?

— Заметная тенденция нашего политического режима к тому, что одни называют сталинизмом, другие — фашизмом, третьи — нацизмом, четвертые — тоталитаризмом, пятые — полицейским государством и т.п.

— А вы что думаете по этому поводу?

— Потуги «Кремля» к усилению своего контроля за происходящим в обществе очевидны. Но в этом нет ничего особенного. Это можно отнести к обычному стремлению власти навести порядок в стране. Интересно то, что делает власть для этого.

— Она многое делает!

— Это рутина, суета сует. Важно, что она делает социально

значимого. А с этой точки зрения следует обратить внимание на поиски некоего врага и даже на изобретение такого врага, во всяком случае, на создание образа такого врага.

— Как в сталинские годы: «враги народа», троцкисты, шпионы и диверсанты.

— А в гитлеровской Германии — коммунисты, евреи.

— А теперь террористы.

— Даже угроза некоего мирового терроризма. Но этого мало.

На этом долго не протянешь. Исподволь раздувают и, я уверен, провоцируют специально неких экстремистов. Бритоголовые. Фашисты. Национал-большевики. Теперь усиливаются антикоммунистические намерения.

— Но все это не такие уж значительные явления. А коммунисты теперь вполне ручные.

— Верно. Но достаточно того, что они дают повод, какой-то материал властям для создания определенной идеологии и законодательства, которые придают политическому режиму черты, напоминающие режимы Муссолини, Гитлера, Сталина и других диктаторов.

— Но у нас вроде демократию создают!

— На словах, в пропаганде. А на деле нечто другое. Сейчас готовятся законы относительно дискредитации существующего («конституционного») социального строя. По этим законам, не только практические намерения свергнуть его, но даже просто публичная его критика и теоретический анализ, разоблачающий его суть, будут расцениваться как преступление. А это — конец демократии, если таковая в какой-то мере была.

— Значит, фашизм?

— Нечто вроде либерального фашизма.

Ту же тему я затронул в разговоре с Критиком. Записал его суждения.